

Е.Р. Романов

Белорусский сборник

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Е11

Е11 **Е.Р. Романов**
Белорусский сборник: Выпуск 4 / Е.Р. Романов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 228 с.

ISBN 978-5-458-14851-1

Белорусский сборник. Выпуск 4. Сказки. Космологические и культурные. Е. Романов. Витебск. Типо-Литография Г.А. Малкина, 1891 г.

ISBN 978-5-458-14851-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№	стр.	№№	стр.
1	1	30	41
2	10	31	42
3	—	32	43
4	11	33	44
5	—	34	45
6	12	35	46
7	13	36	47
8	14	37	48
9	15	38	—
10	16	39	51
11	17	40	52
12	—	41	—
13	18		53
14	—		54
15	19		58
16	20	42	60
17	22		61
18	—		62
19	23	43	64
20	—	44	66
21	24		67
22	26	45	79
23	28	46	82
24	30	47	84
25	31	48	86
26	32	49	87
27	34	50	88
28	38	51	89
29	40	52	90
		53	91
		54	—
		55	95

56	Вовколаки	96	5	Перунъ и сатана	157
57	Браты вовколаки и сестра	97	6	Тоже	158
58	Браты птушки и сестра .	100	7	Тоже	—
59	Вовколака	102	8	Рокъ	—
	б,	103	9	Мосей	159
60	Вовколаки—сваты	104	10	Зачимъ жида не ядуць сви-	
61	Казошникъ и пѣсельникъ .	105		нины	—
	б,	107	11	Откуда знахари	160
	в,	115	12	Богъ, баба и мужикъ	—
62	Чортъ и мужикъ	119	13	Богъ, богачъ и бѣднякъ	—
63	Чортъ и баба	120	14	Грѣшная душа	162
64	Чортъ хромый и баба	121	15	Андрей Крицкій	—
65	Мертвая вѣдьма и шавецъ	124	16	Микола, Ягорій и мужикъ	163
66	Мужи—мертвецы	—	17	Богъ, Микола, богачъ и бѣд-	
67	Мертвецъ и деньги	125		някъ	165
68	Ночлець мертвецовъ	126	18	Каня и сорока	166
69	Вѣдьмакъ—мертвецъ	127	19	Зязюля, соловей и лягушка	—
70	Мертвецъ и малецъ	—	20	Зязюля, соколъ и лягушка	167
71	Чернокнижникъ	128	21	Чего у рака вочи отзаду .	168
72	Дѣвки и кости	—	22	Откуда коза	—
73	Мертвецъ и малецъ	129	23	Откуда медвѣдь	—
74	Мертвецъ и панъ	130	24	Откуда собака	—
75	Петровъ шавецъ и мертвая		25	Откуда вовки	169
	паненка	—	26	Пчела, голубъ	—
76	Иванъ и Хрисцина	133	27	Паукъ, хлѣбныя крошки	—
77	Жонка мертвая и мужикъ	136	28	Жито	—
78	Мертвецъ и жена	137	29	Отчего перестали расти	
79	Кара у сто лѣтъ	—		камни	170
80	Русалки (216)	139	30	Змѣвъ камень	—
81	Языкъ природы (217)	140	31	Камень кравецъ	172
82	Мертвое тѣло	143	32	Синій колодажъ	173
83	Три коляды	146	33	Бай	174
84	Тоже	149	34	Объ Сожу и Няпрѣ	176
			35	Отчего Днѣпръ извилить .	177
			36	Зачимъ люди перестали знать	
				о смерти	178
			37	Зачимъ дѣти, якъ родютца,	
				не ходють	—
			38	Якъ уцяродъ ховали людей	179
			39	Тоже	—

Дополненіе.

1	Богъ и Адіволь	153
2	Тоже	154
3	Чего перунъ	155
4	Откуда нечистая сила	157

40	Лоповщина	180	53	Наземное бог. и небесное .	200
41	Тоже	181	54	Счастье	204
42	Тоже	182	55	Доля	206
43	Богъ и засуха	183	56	Савочка	209
44	Жертва Богу.	184	57	Чортова росписка	212
45	Праведная судья	186	58	Богъ и попъ	214
46	Судья правильный.	—	59	Доброхоть	215
47	Христовъ братъ	188	60	Бавникъ	216
48	Батъка и сынъ	190	61	Русалка	—
49	Богъ въ гостяхъ	191	62	Присыпушъ	217
50	Богъ и вдова	196	63	Языкъ природы	—
51	Богъ, вдова и богачъ	197	64	Соломонъ и веробей	219
52	Богъ, богачъ и бѣднякъ	198			

СКАЗКИ
КОСМОГОНИЧЕСКІЯ И КУЛЬТУРНЫЯ.

КОСМОГОНИЧЕСКІЯ И КУЛЬТУРНЫЯ.

1. Богъ и Дьяволъ.

Колись Господь ходивъ такъ по воздуху. Бача—пузырь висить, и ў пузырь штось пищать. Господь спрашуетъ: „што ты тамъ такое пищешь у пузырь?“ А ёнъ говора: богъ!—„А кто-жъ я?“—А ты, кажа, надъ богами Богъ! у пузырь отвѣтъ дае. „Ну, коли жъ я надъ богами Богъ“... узявъ и разодравъ пузырь. Вышовъ оттуль чаловѣкъ, съ пузыря, и иде поплячь изъ имъ. Иде. И тяперака говора Господь: „Якъ ба намъ съ тобою зямли отыскать? Потому хотъ намъ безъ зямли тожа можно жить, а по настоящаму няльзя. Ё, говора, у вокіяни бязеднымъ зямля—иди ты достань оттуль: ты ето можашъ здѣлати!“—Господь говора тому уже товаришу свойму. Ну, той полѣзъ, узявъ зямли у руки и попрычь у ротъ; и тую, зъ рукъ, Богу отдавъ, а тую затаивъ отъ Бога. Потомъ Господь говора: „ну, мы жъ ету зямельку посѣямъ!“ Господь зямельку посѣявъ; зямелька стала ростъ. И ў яго ў роти стала ростъ. Яму стало трудно тогда ўже. Потомъ ёнъ со трудовъ тыхъ кинувся отъ Бога и давай харкать, изъ рота зямлю выкидать. Идѣ харкане изъ рота поболай, тамъ горы, курганы дѣлаютца,—идѣ зямли большъ выкинетца изъ рота; идѣ трохи харкане, тамъ ровнѣй; идѣ плюня—тамъ мохи, болоты. А тамъ усѣтыки трудно яму жить, што яна не отбавляетца у роти,—ростѣ. Потомъ Господь кажа на яго: „што-жъ ты, каа, окаянный, такъ дѣлаешь отъ мяне? Потому, што первый ты у мяне, а потому дѣлаешь такія неподобныя побстунки! Лукавый, каа, ты!“ Ёнъ съ того страху говора самъ сабѣ: „дѣлать буду тое, што й ты, Господи!“ Узыйшовъ вышай Бога и строя сабѣ житялству. Построивъ ёнъ житялству, Господь призывая Михайлу: „иди яго, окаяннаго, изгони! потому, ёнъ дѣлая лукаво!“ Михайла устрашився,—опустився: ничего ня здѣлавъ яму. Михайлу Господь отвѣтъ дае: „Михайла, будь архангаломъ, а яго трѣба оттуля збурить, штобъ ёнъ такъ ня дѣлавъ!“ Михайла устрашився, изновъ назадъ къ Господу: „Господи, говора: вялико имя твоё, ўласть вялика—не могу!“ говора. Тогда Михайлу говора Богъ: „вастрастиль (архистратигъ) будь, а яго трѣба спихнуть!“ Ёнъ яго, бачъ, подвышуетъ, чины накладая, штобъ якъ ни якъ

а яго спихнуть. Ну, пѳтомъ Михайла осилить; своимъ огнѳмъ пѳкнуть яго и осилить: ѳнъ обурився и полятѳвъ оттуль. Пѳтомъ говора окаянный,—пришовъ икъ Господу: „Господи, говора, не востави (остави) мяне, и покоруся табѳ!“ Ёнъ говора: „што жъ ты ето, дьяволь, уздумавъ дѳлать?“—такъ на ѳмъ означилось роги и хвостъ. А па ѳмъ прѳжда ня було; а то якъ сказавъ Господь: дьяволь!—такъ роги и хвостъ. Тогда говора Господь: „проклятый ты! прогнавивъ ты Господа своего! Видишь, што Богъ твой будя дѳлать: погляди-ка ты, окаянный ты!“ И узявъ, ись красныя зямли здѳлавъ чаловѳка. Пѳтомъ Господь отвярнувь, а дьяволь разгарнувь яго да плюнуть у яго, етый, который лукавѳй. Тогда Господь говора: „лукавый, ты лукавишь! Погляди, што Богъ будя дѳлать!“ И ѳсадивъ у етаго чаловѳка душу разумную и бизсмертцую. А ще жъ Господь сказавъ: „погляди-тка, лукавый, ящѳ што здѳлаю; погляди, чимъ будя питатца чаловѳкъ!“ Тяцерака, занявъ Богъ зямли и здѳлавъ родъ товарищѳй—коровку. „Што жъ ты, лукавый, ня уздумаешъ ничѳго здѳлать, только зъ мойго дивисья?“—Господи, говора: устрашився я тебе, ня могу ничѳго придумать. Коли позволишь, Господи, дакъ я хотъ козочку издѳлаю сабѳ, коли позволишь ты, Господи!.. Господи говора: „Дѳлай, окаянный, козочку сабѳ,—позволю!“ Позволивъ Господь дѳлать козочку яму, ѳнъ и ставъ дѳлать. Ляжить жа Богова ксровка и яго козочка. Господь на свою дунувъ коровку, яна ѳстала и пошла. „Окаянный, дми на свою козку, штобъ пошла!“ Окаянный дмѳ, яна ня йдѳ, ляжить. Тогда ѳнъ кажа: „Господи Вожа мой, дунѳ на мою козочку, штобъ яна пошла—нема рады!“ Господь дунувъ, козочка пошла. Пѳтомъ Господь на перваго чаловѳка, здѳлавъ на яго ймя Адамъ. Дунувъ, ѳнъ уставъ, и живъ зъ Богомъ у раю. Стало пѳтомъ яму скушно. Господь разузнавъ, што одному чаловѳку у раю скушно, ну, Адамъ увоснувь, Господь явивсь яму уво свѳ и вынявъ рабро съ праваго боку и здѳлавъ яму жану,—Ева, названья. Пѳтомъ удвоихъ яны жили ня знали ниякѳя.. грѳху ниякаго ня мѳли. Тогда ставъ хлопотать етый самый лукавый, штобъ якъ убратца туды къ имъ и прозвустить ихъ. Которое було древо запрачано Богомъ, дьяволь коснувся, и здѳлався гадомъ. Коснувся имъ и говора: „возми ты не ѳ показнаго древа яблока поспробуй!“ Господь етыя дѳла увознавъ, повялѳвъ етому древу гольлѳ поднять повышай, штобъ ня могли достать. Тогда гадъ зновъ явився: „Ева, говора: спробуй етаго яблока зъ естаго древа!“ Ева пытая ѳ яго, у гада етаго: „што зъ естаго будя, якъ я поспробую?“—Сама собой будешъ богомъ, говора. Што Богъ знал, то й ты! Тогда Ева говора: „якъ жа мѳ, говора, гадъ окаянный, знять, коли поднялось гольлѳ ѳгору?“ Гадъ етый ѳй обястивъ, што я ѳласть мѳю достать табѳ!—Ну, коли можашъ, достань! Доставъ. Яна одного

разу ўкусила того яблока, изъ запрачонаго древа, ну на ёй 'кашилось тое, якъ и на насъ тяперака на грѣшныхъ. Спрежда кожа на ихъ была утѣтакая, якъ ногти, а посли того здѣлалась утѣтакая, якъ и тяперъ.

Тяперака, яна обвязала тѣло свое травой,—увознала стыдъ свой. Тогда подыйшла къ Адаму й гукая: устанька, покушай, поспробуй того, што й я покушала! Адамъ послухавъ яе и ўкусивъ, и получивъ той грѣхъ на сябе. Узавъ и енъ обвязавъ травой. Получивъ, бачъ, усё, якъ трѣба, и тютьку и ўсё, якъ у чаловѣка грѣшнаго; а и ў яе, значитца, и цыцки стали, и усё, знатца, якъ у бабы, и типка. Ну, пѣтомъ Господь приповъ икъ имъ, гукая: „Адамъ и Ева пойдитя суды!“ Адамъ отвѣтъ дае: Господи, мы ўже сограшили, говора.—„Хоть сограшили, а ходитя суды!“ Пришли къ Богу травой по 'бвязуваны. „Адамъ, говора: што это сукашилося на табѣ?“—Господи, говора: Ева дала мнѣ половянку яблока поспробовать; усяго тымъ я й грѣшанъ ставъ! Господь спрашуя: „Ева, а на табѣ што это сукашилось такое?“—Господи, говора: явився гадъ и и здѣлавъ это приключенія. Тогда Господь говора: „гадъ, говора: ходика суды!“ Идѣ икъ Господу гадъ етый. Говора ямѣ Господь: „Гадъ! будутъ люди топтать тябе ногамы за это дѣло! А табѣ, Адамъ, вотъ табѣ копаницу, и ступай на зямлю изъ раю; ступай, говора, и копай землю! А ты, говора: а ты, Ева, будешъ приносить плодѣ отъ мужа, воли яго, и чижалѣ табѣ будя!“ Тяперъ енъ заплакавъ, зъ раю идучи, и отвѣтъ дававъ Богу: „благодару табѣ, Господи! Тяперъ мнѣ ня бачить прасвѣтлаго твоего раю и ня слышитъ Господняго гласу николи ўже!“..

Што Адамъ здѣлавъ на зямлѣ, сыйшовши? Здѣлавъ домъ огромный. У томъ доми було прилишно жить. А пѣтомъ укоранилось дымъ и смбродъ у томъ доми, што Адамъ устроивъ,—дымъ и смбродъ. Тяперъ енъ гукая нема знать кого, Адамъ: „што було ў моемъ доми хорошо, хто дѣлая у ёмъ няпрятность?“ Кричить у ёмъ. Явився къ ямѣ на етый крикъ господинъ одинъ. Пѣтомъ говора: это я, говора, дѣлаю смбродъ и дымъ! —„Ну, скажи способъ, говора,—на што это ты дѣлаешъ: горко жить мнѣ у моемъ доми?“—Пѣтомъ я такъ дѣлаю, штобъ ты со мной расписавсь! „Якую жъ намъ съ тобой расписку дѣлать, господинъ мой?“—А якую жъ? Што жъ ты живыми будешъ уладѣть и мятвымы? Якими жъ нябѣдъ и мнѣ трѣба уладѣть!... Пѣтомъ того Адамъ сказуя: „подожджика, я пойду своему Богу помолюсь!“ Потуля молився, покудова пошла изъ вочей кровъ. Тогда явився янгаль господинъ икъ яму и говора: „Адамъ, расписись изъ дяволомъ, штобъ твоѣ живыя, а яго мятвыя. Пѣтомъ, изъ сѣмага колѣна—Адамъ не робѣй—народитца Исуся. Ёнъ клятбу ету разруша!“.. Ну, уремя нѣсвульки етому вялося. У дявола ўже много народу погибая мятваго. Няприлишно Богу зъ небеса гля-

дѣтъ, што яго народъ погибая. Господь собравъ своихъ янгаловъ къ сабѣ и спрашуя ў ихъ: „Сыны мое возлюбляныя! ти ня можно поміжда васъ кого-нѣбудь знайти, штобъ на зямлю сыйти и принять плоть чаловѣчацкую?“ Отвѣту Богу ни ядыный не сказавъ ничого. Такъ Господь отдаливсь: съ одного лица здѣлавъ три. Пѣтомъ на 'дно лицо говора: „Сынъ мой возлюблянный! издѣлай тое благоволенія, которое зачинаецца! На зямлю трѣба, сынъ мой, сыйтитъ и принять плоть чаловѣчацкую, перайти чаразъ мать-Марею. Усѣ моѣ будя благоволенія у тябе, сынъ мой возлюблянный!“

Етому уремю нѣскольки валося. Такъ мати-Марея получила отъ Бога благодать. Явився янгаль и говора: „радуйся, мати-Марей! На тябе пайдя духъ святый, говора,—зачапешъ сабѣ сына возлюбленнаго Исуса Христа!“ Мати-Марея ни ў доразумѣни, отвѣтъ давала янгалу: потому, якъ ето й можа быть, я сабѣ й мужа ня мѣю? Янгаль отвѣтовавъ: „Мати-Марей! потому, на тябе найдя духъ святый, я радуйся,—то жа не простый чаловѣкъ будя, наракутъ яму ймя Исусъ Христосъ, сынъ Бога живаго, возлюбленнаго!“ Мати-Марея кинулася икъ своимъ зродникамъ, похвалилася етымы поступкамы. Такъ зродники отвѣтъ давали: радуйся, благодатная, Господь съ тобою! Тыя постарѣй, уже узнали, што надъ ей совершаетца Вожжая дѣло.

Родився Исусъ Христосъ. Пѣтомъ показувавъ людямъ добрыя дѣлы. Якъ показувавъ людямъ добрыя дѣлы?—говоривъ: „ня молитесь етымъ богамъ—такъ вобчаствы дѣлали сабѣ боги—етыя боги поганья, проклятыя. Вѣруйтя вы тому Богу, што на небесахъ!“ Кейсаръ етыхъ разговоръ ня ўзлюбивъ, приставивъ яго на судъ. Пѣтомъ люди скричали Хвилату: штобъ ты намъ осудивъ етаго чаловѣка на смерть! Ёнъ говора: „по моёмъ писанію, бязъ вины чаловѣкъ; ня могу я яго на смерть прыдать бязъ вины. Вотъ, у мяне, говора, ё два разбойники—а по ихному зѣкону, трѣба кого згубить на паску, на смерть—вотъ ись тыхъ разбойниковъ, говора, возьмитя котораго!“ Тяперъ яны скричали, народы: „коли ты намъ разбойника даѣшь, дакъ мы не согласны, а дай намъ Исуса сына Вожяго возлюбленнаго! Ёнъ людей дѣлавъ живымы, нярушь самъ сябе здѣлая; а мы яго икъ храсту пригвоздимъ, прикуёмъ залѣзьямы, цапамы!“ Тяперака жана Хвилатова горко заплакала, сказуя: „другой возлюбленный! Што ето такое, што ёнъ ня ўмре, а тяперъ на смерть отдаётца?“—Постой, кажа: мы тутъ побачамъ, што тутъ такое будя? И отдавъ яго на завушенія, завязавши вочи. А Пятрѣ, вѣчаникъ яго, сядѣвъ ли таплѣ и трѣйча отракнувся отъ Исуса Христа. А якъ залѣвъ пѣвянъ, отъ тогда Пятрѣ пошовъ у ровъ и плача. Пошовъ Исусъ Христосъ у сіяпскій садъ молитца, а къ яму янгаль чашу ясе: „покуль, кѣ

жа, не нальлѣшь етую чашу кровью своей, дотуля клятвы Адамовой ня разрушишь!“

Отъ потомъ распяли яго на хрестѣ... А Хвилать усѣ няспокоенъ: у яго по книгахъ, зпатца, сказано, што Исусъ ня ўмрѣ. Призывая ёнъ сотника—якъ отъ понашаму, по дярвенни, сотскій—усѣ сяло подь имъ. „Сотскій, кажа иди поляди, што тамъ Исусъ?“—А тѣло, каа, погибло! А отъ, учора приходила къ яму мати-Марей; ёнъ ёй обьяствъ: иди, мати-Марей возлюблянная къ Ивану: по смерть тябе будя Иванъ питать, а моя ўже тутъ смерть будя! Тогда разбойникъ одинъ кажа: „Божа мой, Божа! мы жъ по кольки чаловѣкъ загубили, дакъ намъ усѣ 'дно загигать, а ты, Сусъ Христосъ, бясъ причины бязъ усякія страдаешъ на хрестѣ умѣсти зъ нами!“ Отвѣтъ давъ Исусъ, што будешъ умѣсти у раю со мной! А другій говора: о, коли бъ енъ Богъ бывъ, дакъ яго ня ўдяржмо бъ зялѣзья ето: самъ ба пошовъ, и насъ ба повѣвъ за собой!... Ето усѣ сотникъ кажа. Дакъ первый, значитца, разбойникъ ня ўмиравъ, а той другій помѣръ. Тогда Хвилать приказавъ Восипу знять тѣло и поховать у гробъ. И сичасъ депешъ послать къ Кейсару, што Христа поховали. Кейсаръ поворотивъ, штобъ приставили трохъ воиновъ и привалили ня-тлѣнный камянь икъ дверамъ гробу. Ну, потомъ того, якъ крикнуть пятаху тому ўремя приключаетца, такъ зворотивъ зъ небеса янгаль господиъ, 'творотивъ камянь 'тъ дварей гробу. Тая стража уробѣла, што яна не знала, дѣ яна была. Пóтомъ, урånьни, проповѣдувать стали етыя воины священникамъ, што Христосъ воскресъ. А яны говора: не кажитя такъ, дѣтки, а кажитя, што яго ўкрадяно.

А Христосъ по ўскрасѣнію своему у третій день кликнувъ, гукнувъ къ сабѣ Симона и назвавъ яго Пётромъ. „Иди, Пётра проповѣдуй у Русалимъ, што Христосъ воскресъ!“ Пóтомъ Христосъ явился по воскресѣнію своимъ на етыя души, што погибши были, што Адамомъ закланы были етому гаду, съ хрестомъ изъ знаменомъ явился у яго царство, идѣ енъ царствувавъ изъ душама изъ етымы. Спаситаль приказавъ: „Пётра, отомкли-тка етыя ворота! Пётра, накури-тка ладуномъ по яго царству по етому!“ Ну, Пятрò ворота отомкнувъ, ладуномъ накуривъ. Скричавъ дьяволъ: „помилуй Господи, трудно отъ ладуну отъ твоего! Што дѣлать, Господи? Пусти на покаянія, трудно—ня выдяржу!“—А, вотъ, проклятый, говора: трудно й мнѣ було отъ ладуну отъ твоего! (Отъ пипки, значитца.) Потомъ Суся узавъ закланыя души и повѣвъ за собой. Гадъ засмутѣвъ и матюка загнувъ! Отъ, Христосъ Богъ вярнувъ, и на дверяхъ написавъ: „хто разъ матюка загнѣ, той тутъ будя!“ И повѣвъ ихъ къ отцу къ своему....

С. Вылсвъ, юм. у. Отъ кр. Степана Григорьева, 45 л. неграм.

Въ дополненіе къ настоящему повѣствованію, считаемъ умѣстнымъ сообщить слѣдующія народныя вѣрованія:

Число верховныхъ божествъ бѣлоруссу средняго развитія не извѣстно. Онъ говоритъ: „Богъ яго вѣдая, кольки боговъ ё. Главный, повинно, одинъ; а Сусъ Христосъ сынъ яго. А духъ святой это ўже не богъ, это духъ божій.“ Или: Духъ святой—это тройца святая.

„Апостолы, другія святцы—это то жъ боги, только меньшія. Яны завѣдѣтали надъ чимъ-нибудь однимъ: Ильля—завѣдѣталь надъ Пярўномъ; ёнъ у огняной (также: золотой) колясницы ѣздя по небу; Юрій, на сивымъ конику,—завѣдѣталь надъ звярами, надъ скотомъ (см. разск. о лѣсовикахъ). Но надъ конями Хроль—кони яму и святкують. Святой Зосимъ—Бога просимъ, той за пчалами глядитъ, пасылая ихъ съ скалы, гдѣ яны нарождаются, ня ў нашей зямлѣ. Микола за нивой глядитъ, а Кузьма-Демянъ наглядая за огнемъ, ёнъ ковальскій богъ. Иванъ Воицъ усихъ злѣдѣвъ-воровъ зная; якъ обкрадутъ, яму молитца треба. Ляксѣй—чаловѣкъ божій завѣдѣталь надъ рыбой; ёнъ, бачъ, у рѣшати мѣра паралывъ.

„Ангали—это не боги. Откуль яны узялись—ня звѣстно, ну только ихъ съ кажнымъ годомъ усё большая. Старшій надъ ими Михайло, а другія уси ровныя.

„Черти—это тожъ не боги. Откуль узялись—также ня звѣстно. Кажуть—зъ мора, съ пѣны морскія. Это, кажуть, бывъ у бога Поплешникъ (поплечникъ, сидящій рядомъ, плечомъ къ плечу). Дакъ ёнъ устраивавъ небу шкляную—хотѣвъ Бога спихнуть зъ неба. Тогда Богъ перунъ пустивъ, ажъ земля заколотилась. Ну яны ня ўпужались. Тогда Богъ ихъ жажломъ! Дакъ яны три дни зъ небы сыпались, якъ дождь—якъ день якъ ночь лятѣли три дни. Дакъ который куды ўпавъ, тамъ и сядитъ. Кто ў воду—у водѣ; у болото—ў болоти; у зямлю—ў зямлѣ; на воблокахъ застрали—тамъ и ждуть вострашнаго суду.

„Одного только Водяного гоняють. Это втрый дѣмонъ нявидѣмый. Першій, бачъ, Поплешникъ, а Водяной—втрый,—Оповденникъ зовѣтца (бѣсъ полуденный). Дакъ яго Богъ гоняя. До Хращенья ёнъ сядитъ у водѣ; а якъ пойдя стрѣль на Ирдани, воду посвѣтять, ёнъ лѣзя на лозы—Лозовикомъ зовуть. Сядитъ на лозахъ такъ до мѣсяцки, а тогда параходя на вербы. А якъ только посвѣтять вербы у Вербницу, ёнъ иде на яворъ. На Вяликъ-день Богъ гоня яго зъ явора на жито (ср. волоч. пѣсню съ припѣвомъ: а зялёнъ яворъ кудравый!) У жити ёнъ тожъ ня довго ўсѣдя: на Юрѣя ўже жито посвяцають. Тогда ёнъ иде у тровы, на краски, на цвяты, и сядитъ тамъ ажъ до Макавья. На Макавья, якъ посвѣтять краски, ёнъ иде на яблону и сядитъ тамъ до Спаса. А ўже съ Спаса якъ посвѣтять яблоки, ёнъ зновъ лѣзя у воду и сядитъ тамъ до Хращенья.